

Магнитотермоэдс и соотношение Видемана–Франца для монокристаллов вольфрама в условиях статического скин-эффекта

© А.Б. Батдалов, Ш.Б. Абдулвагидов, А.М. Алиев

Институт физики Дагестанского научного центра Российской академии наук,
367003 Махачкала, Россия

E-mail: kamilov@datacom.ru

(Поступила в Редакцию 2 ноября 1999 г.
В окончательной редакции 28 декабря 1999 г.)

Приведены результаты экспериментального исследования теплопроводности, термоэдс, эффекта Нернста и магнитосопротивления тонких монокристаллических пластин вольфрама в условиях статического скин-эффекта в области $T = 2–18$ К и в магнитных полях до 28 кОе. Показано, что полевая зависимость магнитотермоэдс следует предсказаниям теории гальвано- и термомагнитных явлений в сильных полях и проявляет анизотропию, связанную как с формой образца, так и с отражательными свойствами поверхности кристалла. Исследована температурная зависимость магнитотермоэдс и обнаружен вклад фононного увлечения. Выделен поверхностный вклад в электро- и теплопроводность в условиях статического скин-эффекта и прослежена температурная зависимость числа Лоренца для поверхностного рассеяния.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект № 96-02-17736а).

Известно, что в сильных поперечных магнитных полях в компенсированных металлах с закрытой поверхностью Ферми возникает статический скин-эффект [1] — вытеснение постоянного электрического тока к поверхности образца. Концентрация тока у поверхности образца происходит из-за того, что электроны, движущиеся в приповерхностном слое и сталкивающиеся с границей, оказываются более подвижными, чем в объеме образца.

В магнитном поле, параллельном плоскости образца, с границей сталкиваются почти все электроны, перемещающиеся в пограничном слое толщиной порядка ларморовского радиуса, что приводит к разрыву орбит и поступательному движению электронов вдоль границы образца, причем степень зеркальности поверхности образца является существенным фактором, определяющим его электронные свойства.

Поведение гальваномагнитных коэффициентов компенсированных металлов в таких условиях достаточно хорошо изучено как экспериментально [2], так и теоретически [1], однако очевидно, что скин-эффект оказывает определенное влияние и на поведение других кинетических коэффициентов, связанных с потоком тепла, переносимого электронами проводимости, в частности на теплопроводность, термоэдс, термомагнитные эффекты.

Локализация теплового потока, переносимого электронами, в приповерхностном слое монокристаллической пластинки вольфрама впервые наблюдали авторы [3]. В образце с градиентом температуры $\nabla_x T$, помещенном в поперечное магнитное поле H_z , возникает радиальное распределение плотности теплового потока сложной формы, обусловленное скин-эффектом с соответствующими последствиями для кинетических коэффициентов.

В данной работе приводятся результаты экспериментального исследования магнитотермоэдс, эффекта

Нернста, соотношения Видемана–Франца монокристаллов вольфрама в условиях статического скин-эффекта $r \ll l < d$ (r — ларморовский радиус, l — длина свободного пробега электронов, d — поперечный размер образца) в зависимости от магнитного поля, температуры и отражательных свойств поверхности кристаллов. Исследовались две тонкие монокристаллические пластинки вольфрама, вырезанные из одного массивного монокристалла с отношением сопротивлений $\rho_{300\text{K}}/\rho_{4.2\text{K}} \sim 10^5$ таким образом, чтобы широкие плоскости образцов совпадали с кристаллографическими гранями (100) и (110), которые отражают электроны соответственно диффузно и зеркально [4]. В дальнейшем образец с широкой диффузной плоскостью будем обозначать W-1, а с зеркальной — W-2. Характерные размеры образцов $40 \times 4.0 \times 0.4$ мм, длинная ось кристаллов совпадала с кристаллографическим направлением $\langle 110 \rangle$.

Измерения полевой и температурной зависимостей теплопроводности, термоэдс, эффекта Нернста проводились методом стационарного теплового потока, магнитосопротивление измерялось по общепринятой четырехконтактной методике на постоянном токе. Датчиками температуры служили угольные термомпары сопротивления фирмы "Allen-Bready", которые калибровались по давлению насыщенных паров гелия над жидкостью (1.8–4.2 К) и с помощью калиброванного термометра сопротивления ТСУ-2 (4–18 К). Перепады температур на образце составляли 0.3–1.0 К. В качестве потенциальных зондов использовались тонкие сверхпроводящие проволочки диаметром 0.08 мм, что позволяло измерять абсолютные значения термоэдс. Погрешность измерений абсолютных величин кинетических коэффициентов не превышала 5–8%.

1. Экспериментальные результаты и обсуждение

1.1. Магнитотермоэдс и эффект Нернста. Термоэдс металлов весьма чувствительна к особенностям энергетического спектра квазичастиц и характеру их рассеяния, поэтому ее исследованию уделяется большое внимание. Как правило, термоэдс металлов при низких температурах имеет сложную температурную зависимость и ее можно представить как сумму двух слагаемых, одно из которых ответственно за диффузионную термоэдс $S_d \sim T$, а другое — $S_{\text{drag}} \sim T^3$ и обусловлено эффектом увлечения электронов фононами, возникающим вследствие неравновесности фононной функции распределения,

$$S = S_d + S_{\text{drag}} = aT + bT^3. \quad (1)$$

Термоэдс вольфрама не является исключением: с понижением температуры S вольфрама дважды меняет знак, достигая отрицательного пика при $T = 80$ К, а затем положительного небольшого максимума при $T = 5-10$ К, причем температура инверсии знака S и величина низкотемпературного максимума смещаются в сторону низких значений с уменьшением количества примесей в образце. Принято считать [5], что низкотемпературный положительный пик в $S(T)$ вольфрама является следствием совместного действия двух механизмов — положительной по знаку диффузионной термоэдс, линейно растущей с температурой, и отрицательной по величине и резко растущей с температурой термоэдс фононного увлечения с максимумом при $T \approx 70$ К.

Измерения термоэдс металлов в магнитном поле показали [6], что, как и при отсутствии магнитного поля, S может быть представлена как сумма, одно из слагаемых которой линейно зависит от T , другое — пропорционально T^3 . Общим для термоэдс металлов в магнитном поле можно считать рост S в магнитном поле независимо от знака термоэдс, причем растет как S_d , так и S_{drag} . Следует отметить, что экспериментальные исследования термоэдс компенсированных металлов сопряжены с определенными трудностями, обусловленными особенностями этих металлов. В компенсированных металлах в проводимости в равных количествах участвуют электроны и дырки, поэтому их термоэлектрические вклады вычитаются и измеряемая на опыте S^m выступает как малая разность примерно равных по величине чисел, что затрудняет ее теоретический анализ и точное измерение при гелиевых температурах.

В то же время на малую измеряемую величину S^m может наложиться довольно большой паразитный сигнал от эффекта Нернста (появление поперечного по отношению к магнитному полю H_z и тепловому потоку q_x поля E_y) вследствие несимметричного расположения измерительных зондов относительно направления теплового потока. Эффект Нернста меняет свой знак в зависимости от

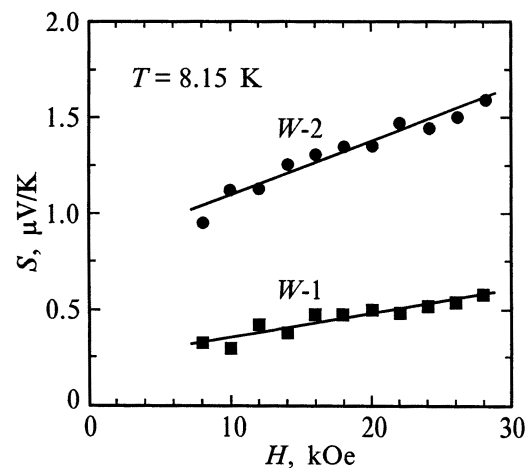

Рис. 1. Полевая зависимость магнитотермоэдс для случая, когда магнитное поле параллельно плоскости образца.

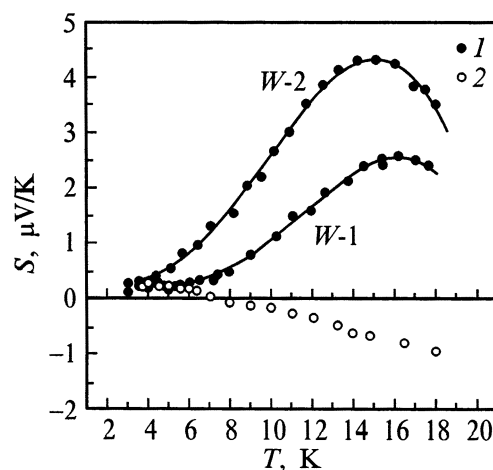

Рис. 2. Температурная зависимость термоэдс в магнитном поле 28 кОе (1) и в отсутствие поля (2). Магнитное поле параллельно плоскости образца.

направления магнитного поля. Это является причиной того, что измеряемые на опыте величины $S^m(+H)$ и $S^m(-H)$ часто не равны между собой, более того, они могут иметь разные знаки, в то время как $S(H)$ — четная по отношению к магнитному полю функция, и должно было быть $S^m(+H) = S^m(-H)$. На это обстоятельство впервые обратили внимание авторы [7], которые показали, что термоэдс в таких случаях следует определять так:

$$S = \frac{1}{2} [S^m(+H) + S^m(-H)]. \quad (2)$$

Поэтому для надежного определения $S(H, T)$ необходим тщательный монтаж образца, все измерения следует проводить при двух направлениях магнитного поля, а расчеты — по формуле (2). Полученные таким образом температурные и магнитопольные зависимости термоэдс исследуемых образцов приведены на рис. 1 и 2.

Теоретически вопрос о влиянии магнитного поля на адиабатический коэффициент термоэдс компенсированных металлов рассмотрен в работах [8,9], а измерения магнитотермоэдс массивного образца вольфрама в узкой области гелиевых температур провели авторы [7]. Согласно [8], коэффициент термоэдс, определяемый как $E_x / \frac{\Delta T}{\Delta x}$, равен

$$S = -\rho_{xx}\varepsilon_{xx} \left(1 - \frac{\gamma_{yx}}{\gamma_{xx}} \frac{\rho_{yx}}{\rho_{xx}}\right) + \rho_{yx}\varepsilon_{yx} \left(1 + \frac{\gamma_{yx}}{\rho_{yx}} \frac{\rho_{xx}}{\gamma_{xx}}\right), \quad (3)$$

где ρ и γ с индексами — соответствующие компоненты тензоров магнитосопротивления и электронного теплосопротивления, ε_{xx} и ε_{yx} — компоненты термоэлектрического тензора.

Как видно из (3), S является сложной функцией не только термоэлектрических, но и других кинетических коэффициентов. Задача нахождения S упрощается, если измерения проводятся в сильных магнитных полях $\omega\tau \gg 1$ (ω — циклотронная частота, τ — время релаксации), что надежно соответствует условиям нашего эксперимента при $T < 18$ К и $H = 28$ кОе. Даже для самых больших орбит (наименее подвижных носителей заряда) при $T = 18$ К и $H = 28$ кОе $\omega\tau > 10$. В таком случае для компенсированных металлов в сильном поле верны соотношения $\rho_{xx} \gg \rho_{yx}$, $\gamma_{xx} \gg \gamma_{yx}$ [9], вследствие чего вторым членом в первой скобке можно пренебречь, а член $\left(\frac{\gamma_{yx}}{\rho_{yx}}\right)\left(\frac{\rho_{xx}}{\gamma_{xx}}\right) \approx 1$, поэтому выражение (3) можно переписать в виде

$$S = -\rho_{xx}\varepsilon_{xx} + 2\rho_{yx}\varepsilon_{yx}. \quad (4)$$

Рассмотрим полевую зависимость магнитотермоэдс. Наши измерения показывают, что для любых взаимных ориентаций магнитного поля и плоскостей образца с достаточной точностью $\rho_{xx} \sim H^2$. Установлено также, что недиагональная компонента тензора магнитосопротивления ρ_{yx} при скин-эффекте растет квадратично с полем как для диффузной, так и для зеркальной грани [2]. В то же время согласно теории термомагнитных явлений в сильных магнитных полях $\varepsilon_{xx} \sim H^{-2}$, а $\varepsilon_{yx} \sim H^{-1}$ [9]. Таким образом, первое слагаемое в выражении (4) не зависит от H , а второе должно линейно расти с полем.

Учитывая сказанное выше и наблюдаемую на эксперименте (рис. 1) линейную, хотя довольно слабую магнитополевую зависимость S можно утверждать, что теория находится в разумном согласии с экспериментом.

Известно, что экспериментальным подтверждением существования статического скин-эффекта является эффект формы образца, т.е. появление дополнительной анизотропии, обусловленной ее формой: проводимость пластины в поле, параллельном плоскости образца, превышает ее величину для перпендикулярной ориентации. При этом весьма существенна степень зеркальности поверхности: поверхностная проводимость для диффузной границы оказывается в (l/r) меньше, чем для зеркальной [1], что должно привести к дополнительной анизотропии.

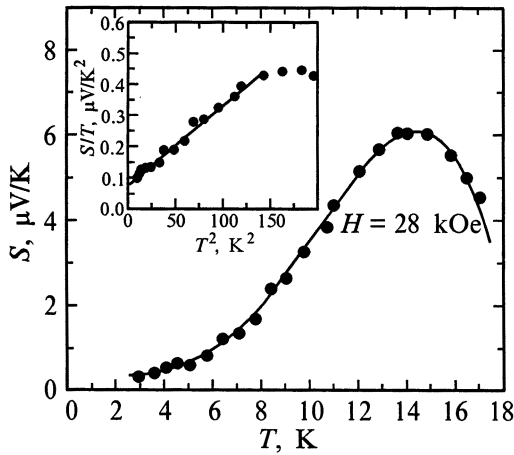
Поскольку известная формула Мотта для диффузионной термоэлектродвижущей силы $S_d = L_0 e T \times (\partial \ln \sigma / \partial \varepsilon)_\eta$, где L_0 — число Лоренца, σ — электропроводность, ε — энергия электронов на уровне Ферми η , включает, как и выражение (4), члены, зависящие от формы образца и отражательных свойств поверхности кристалла, то можно ожидать проявления соответствующей анизотропии и в поведении магнитотермоэдс. Необходимо также отметить, что диффузионная компонента магнитотермоэдс имеет такую же полевую зависимость, как магнитотермоэдс фононного увлечения [10].

Как видно из рис. 1, где приведена магнитополевая зависимость S для обоих образцов при одинаковой геометрии эксперимента, когда магнитное поле находится в плоскости образца, такая анизотропия наблюдается: абсолютная величина магнитотермоэдс для грани (110) значительно превышает ее значение для зеркальной грани (100), что находится в соответствии с теоретическими представлениями и нашими данными по $\rho_{xx}(H, T)$.

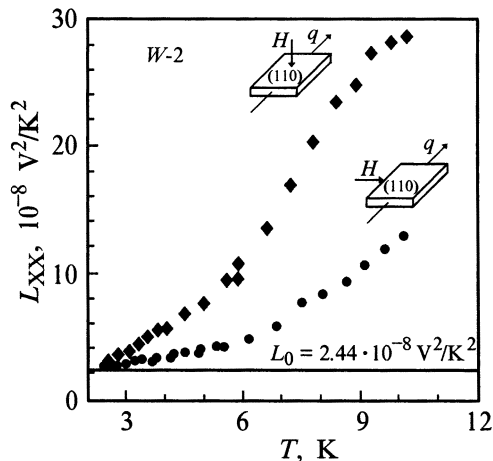
Температурная зависимость магнитотермоэдс при $H = 28$ кОе для обоих образцов приведена на рис. 2. Как и следовало ожидать, значения S для зеркальной грани превышают по величине магнитотермоэдс диффузной грани, в то же время сам ход $S(T)$ имеет неодинаковый для обоих случаев характер: $S(T)$ для зеркальной грани проходит через максимум при $T \approx 14$ К, а для диффузной грани максимум выражен менее четко и сдвинут в сторону более высоких температур. На этом же рисунке представлена зависимость $S(T)$ в нулевом поле, причем мы не обнаружили существенного различия в поведении термоэдс обоих образцов. Видно, что зависимость термоэдс от температуры в поле и без поля носит совершенно различный характер. По мнению авторов [11], инверсия знака термоэдс является прямым следствием того, что в формировании температурной зависимости термоэдс вольфрама участвуют как положительные, так и отрицательные заряды, относительная роль которых с температурой меняется.

Обычная процедура выделения диффузионной части и фононного вклада в термоэдс заключается в представлении зависимости $S(T)$ в виде $S/T = a + bT^2$, где a соответствует диффузионному вкладу, bT^2 — вкладу увлечения электронов фононами. Авторы [7] попытались найти таким путем фононный вклад в термоэдс монокристалла вольфрама значительно меньшей чистоты ($\rho_{300\text{К}}/\rho_{4.2\text{К}} \approx 30\,000$) в области гелиевых температур (1.5–4.2 К) и потерпели неудачу. Возможно, это связано с тем, что измерения проводились в очень узком интервале низких температур, где фононный спектр все еще слабо возбужден и все процессы определяются электрон-примесным взаимодействием.

Для разделения S_d и S_{drag} измерили $S(H, T)$ образца W-1 в более широкой области температур $T = 2.5$ –18 К в геометрии эксперимента, когда магнитное поле перпендикулярно плоскости образца. При такой геометрии влияние поверхностного рассеяния минимальное. В этом же эксперименте исследовался

Рис. 3. Температурная зависимость магнитотермоэда образца W-1. Магнитное поле перпендикулярно плоскости образца. На вставке — график зависимости $S/T = f(T^2)$.

Рис. 4. Температурная зависимость числа Лоренца для "зеркального" образца. $H = 28$ кОе.

и эффект Нернста. На рис. 3 приведена зависимость $S(T)$, а на вставке — $S/T = f(T^2)$. Как видно из рисунка, в области $T < 12$ К кривая $S(T)$ хорошо описывается уравнением $S/T = a + bT^2$ ($a = 0.075$, $b = 2.40 \cdot 10^{-3} \mu\text{V/K}^4$) и соответствуют аналогичным литературным данным [6], что позволяет сделать вывод о том, что заметный вклад в магнитотермоэд вольфрама при низких температурах вносит эффект увлечения электронов фононами. Исследование явления Нернста также подтверждает ранее полученный результат [12] о действии эффекта электрон-фононного увлечения в вольфраме. Как и следовало ожидать, измерения при параллельной ориентации магнитного поля и широкой плоскости кристалла, когда доминирует поверхностное рассеяние, не обнаруживают фононный вклад в $S(H, T)$.

На рис. 4 представлены экспериментальные кривые по исследованию закона Видемана–Франца для образца W-2 при различной геометрии эксперимента. Закон

Видемана–Франца устанавливает связь между электронной теплопроводностью κ^e и электропроводностью σ твердого тела

$$L = \frac{\kappa^e}{\sigma T} = \frac{\pi^2}{3} \left(\frac{K_B}{e} \right)^2 \frac{\tau_\kappa}{\tau_\sigma} = \frac{\tau_\kappa}{\tau_\sigma} L_0, \quad (5)$$

где τ_σ и τ_κ — времена релаксации электронов для электрических и тепловых процессов соответственно, K_B — постоянная Больцмана, L — число Лоренца, равное его зоммерфельдовскому значению $L_0 = 2.44 \cdot 10^{-8} \text{V}^2/\text{K}^2$, если рассеяние электронов упругое, т.е. если $\tau_\sigma = \tau_\kappa$, что для чистых металлов имеет место либо при очень низких температурах, когда доминируют электрон-примесные столкновения, либо при высоких температурах $T \geq \Theta$, (Θ — температура Дебая).

Экспериментально κ^e находится как разность между измеренной величиной κ_{xx}^m и фононной теплопроводностью κ_{ph} , которая определяется методом подавления κ^e сильным магнитным полем [13]. Эксперимент также показал, что характер рассеяния электронов на поверхности не оказывает влияния на экстраполяционную процедуру выделения κ_{ph} : и для зеркальной, и для диффузной грани $\kappa_{ph} \approx 0.5 \cdot 10^{-3} T^2 \text{W/cm} \cdot \text{K}$.

В сильном магнитном поле ($\omega\tau \gg 1$), когда оно направлено вдоль оси симметрии высокого порядка, каждый из механизмов рассеяния вносит строго аддитивный вклад в электропроводность σ_{xx} , а не в ρ_{xx} [13], и закон Видемана–Франца имеет вид

$$L_{xx}(H \rightarrow \infty) = \frac{\kappa_{xx}^e}{\sigma_{xx} T} = \frac{\tau_\sigma}{\tau_\kappa} L_0, \quad (6)$$

где κ_{xx}^e и σ_{xx} — поперечные компоненты тензоров электронной теплопроводности и электропроводности. При упругом рассеянии электронов число Лоренца в сильном магнитном поле $L_{xx}(H \rightarrow \infty) = L_0$ [14], т.е. исследование $L_{xx}(T)$ в сильном поле, можно фактически использовать для оценки упругости электронных столкновений. Из рис. 4, на котором приведена зависимость $L_{xx}(T)$ для образца W-2 в поле 28 кОе, видно, что $L_{xx}(\mathbf{H} \parallel \square)$ и $L_{xx}(\mathbf{H} \perp \square)$ сильно отличаются: при параллельной ориентации магнитного поля реализуются условия для возникновения скин-эффекта, электроны преимущественно взаимодействуют с поверхностью кристалла, столкновения с которой считаются чисто упругими [15], и $L_{xx}(\mathbf{H} \parallel \square)$ значительно ближе к L_0 (при чисто граничном упругом рассеянии должно быть $L_{xx}(\mathbf{H} \parallel \square) = L_0$), нежели $L_{xx}(\mathbf{H} \perp \square)$, когда граничное рассеяние минимально и преобладают объемные процессы в виде неупругих электрон-фононных столкновений (примесное рассеяние одинаково сказывается для обоих случаев и на суть рассуждений не влияет). Следует также отметить, что степень анизотропии $L_{xx}(\mathbf{H} \parallel \square)/L_{xx}(\mathbf{H} \perp \square)$, связанная с формой образца и состоянием поверхности кристалла, для "зеркального" образца значительно больше, чем для "диффузного". Последнее имеет простое объяснение, заключающееся в том, что "физическая" анизотропия,

связанная с топологией поверхности Ферми вольфрама (минимум магнитосопротивления при $\mathbf{H} \parallel \langle 100 \rangle$ [16]), накладывается с "геометрической" анизотропией, обусловленной скин-эффектом. В одном случае они усиливают друг друга (образец W-2), в другом — ослабляют (образец W-1).

Одновременное измерение теплопроводности и электропроводности в условиях статического скин-эффекта позволяет провести с помощью соотношения Видемана–Франца экспериментальную проверку утверждения об упругости столкновения электронов проводимости с поверхностью кристалла. Насколько нам известно, такие измерения ранее не проводились.

Если приписать наблюдаемую в эксперименте разницу в проводимости (σ_{xx} , κ_{xx}) при параллельной и перпендикулярной по отношению к магнитному полю ориентации широкой плоскости кристалла (при этом магнитное поле в обоих случаях должно быть направлено вдоль эквивалентной кристаллографической оси, чтобы исключить влияние "физической" анизотропии) только поверхностной проводимости и предположить, что поверхностное рассеяние — упругое,¹ то можно записать

$$L_{xx}^{\text{surf}} = \frac{\kappa_{xx}^{\text{surf}}}{\sigma_{xx}^{\text{surf}} T} = \frac{\Delta \kappa_{xx}}{\Delta \sigma_{xx} T} = L_0. \quad (7)$$

Такую процедуру желательно бы провести на одном и том же образце, но для этого необходим монокристалл, геометрическая ось которого совпала бы с осью симметрии четвертого порядка $\langle 100 \rangle$. В нашем же случае можно воспользоваться результатами измерений κ_{xx} и σ_{xx} для разных образцов (W-2 при параллельной ориентации магнитного поля и W-1 — при перпендикулярной), так как оба образца вырезаны из одного и того же монокристалла, однако ошибка в определении L_{xx}^{surf} при этом может несколько увеличиться. С учетом сказанного выше, выражение (7) примет вид

$$L_{xx}^{\text{surf}} = \frac{\Delta \kappa_{xx}}{\Delta \sigma_{xx} T},$$

где (при $\mathbf{H} \parallel \langle 100 \rangle$)

$$\Delta \kappa_{xx} = \kappa_{xx}(\mathbf{H} \parallel \square) - \kappa_{xx}(\mathbf{H} \perp \square),$$

$$\Delta \sigma_{xx} = \sigma_{xx}(\mathbf{H} \parallel \square) - \sigma_{xx}(\mathbf{H} \perp \square).$$

Такой метод анализа удобен еще и тем, что позволяет избавиться от влияния величины κ_{ph} , которая всегда входит в измеряемую величину κ_{xx}^m и не зависит от магнитного поля.

Результаты такой обработки экспериментальных данных показывают, что в ограниченном интервале температур (2.5–7 К), где $\Delta \kappa_{xx}$ и $\Delta \sigma_{xx}$ можно определить с

¹ Как отмечают авторы [17], в некоторых случаях поверхностное рассеяние может быть и неупругим: сталкивающиеся с поверхностью электроны могут обмениваться энергией с поверхностными колебаниями и примесными атомами. Однако большинство экспериментов в настоящее время удается описать в рамках упругого рассеяния.

разумной точностью, L_{xx}^{surf} остается постоянной и равна $(2.7 \pm 0.3) 10^{-8} \text{ V}^2/\text{k}^2$, что несколько превышает теоретическое значение L_0 , однако учитывая способ определения L_{xx}^{surf} , результат можно считать вполне соответствующим теории [15], и является дополнительным экспериментальным аргументом, подтверждающим вывод об упругости поверхностного рассеяния электронов.

Таким образом, проведены исследования магнитополовой и температурной зависимостей магнитотермоэдса и числа Лоренца тонких пластин вольфрама в условиях статического скин-эффекта. Показано, что поведение магнитотермоэдса следует предсказаниям теории гальвано- и термомагнитных явлений в сильных магнитных полях и проявляет анизотропию, связанную с формой образца и отражательными свойствами поверхности кристалла.

На температурной зависимости магнитотермоэдса при минимальном граничном рассеянии выявлен эффект увлечения электронов фононами.

Путем исследования соотношения Видемана–Франца в условиях статического скин-эффекта получено экспериментальное подтверждение об упругости электронных столкновений с поверхностью кристалла.

Авторы выражают благодарность А.Н. Черепанову за предоставленные для исследований монокристаллы.

Список литературы

- [1] В.Т. Песчанский, М.Я. Азбель. ЖЭТФ **55**, 1980 (1968).
- [2] Н.Н. Волкенштейн, М. Глиньский, В.В. Марченков, В.Е. Старцев, А.Н. Черепанов. ЖЭТФ **95**, 6, 2103 (1989).
- [3] А.Б. Батдалов, А.Н. Черепанов, В.Е. Старцев, В.В. Марченков. ФММ **75**, 6, 85 (1993).
- [4] О.А. Панченко, П.П. Луцишин, Ю.Г. Птушинский. ЖЭТФ **66**, 6, 2191 (1974).
- [5] J.C. Garland, D.J. Van Harlinger. Phys. Rev. **B10**, 12, 4825 (1974).
- [6] Ф.Дж. Блатт, П.А. Шредер, К.Л. Фойлз, Д. Грейг. Термоэлектродвижущая сила металлов. Металлургия, М. (1980). 248 с.
- [7] V.J. Blumenstock, P.A. Schroeder. J. Low. Temp. Phys. **38**, 5/6, 605 (1980).
- [8] R. Fletcher, J.L. Opsal, V.J. Thaler. J. Phys. F: Met. Phys. **7**, 8, 1489 (1980).
- [9] И.М. Лифшиц, М.Я. Азбель, М.И. Каганов. Электронная теория металлов. Наука, М. (1971). 415 с.
- [10] J.L. Opsal. J. Phys. F: Met. Phys. **7**, 11, 2349 (1977).
- [11] R. Carter, A. Davidson, P.A. Schroeder. J. Phys. Chem. Solids **31**, 2374 (1970).
- [12] А.Б. Батдалов, Н.П. Катрич, Н.А. Редько, В.И. Тмарченко, С.С. Шальт. ФТТ **19**, 3, 672 (1977).
- [13] А.Б. Батдалов, Н.А. Редько. ФТТ **22**, 4, 1141 (1980).
- [14] D.K. Wagner. Phys. Rev. **B5**, 2, 336 (1972).
- [15] А.Ф. Андреев. УФН **105**, 1, 113 (1971).
- [16] E. Wawcett. Phys. Rev. **128**, 154 (1962).
- [17] В.Ф. Гантмахер, И.Б. Левинсон. Рассеяние носителей тока в металлах и полупроводниках. Наука, М. (1984). С. 219.